

М. В. АНДРЕЕВСКИЙ

**ОХОТНИЧЬИ
ЗАПИСКИ
И
ДНЕВНИКИ
ЕГЕРМЕЙСТЕРА
II**

Репринт оригинального издания 1909 года

УДК 639.1
ББК 47.1
А65

Андреевский, М. В.

А65 Охотничьи записки и дневники егермейстера. В 2 т. Т. 2. /
М. В. Андреевский. – М. : T8RUGRAM, 2017. – 496 с. : ил.

ISBN 978-5-521-78665-7 (т. 2)

ISBN 978-5-521-05917-1

Михаил Владимирович Андреевский – ловчий великих князей Романовых, страстный борец за лучшие традиции русской охоты, приумножатель славы русского собаководства, легендарный русский медвежатник.

Эта книга “Охотничьи записки и дневники” представляет собой репринт издания 1909 года, выпущенного после трагической смерти Андреевского во время охоты на Ладожском озере, и является главным трудом его жизни. Со строгою точностью, как хроникёр, из года в год в течение тридцати пяти лет, автор записывал все замеченные им периодические явления в образе жизни птиц и зверей, раскрывая читателю великие тайны дикой природы истинно самобытным “охотничьим” языком.

УДК 639.1
ББК 47.1
BIC WSX
BISAC SPO022000

ISBN 978-5-521-78665-7 (т. 2)

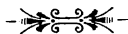
ISBN 978-5-521-05917-1 © T8RUGRAM, оформление, 2017

ОХОТНИЧЬИ ЗАПИСКИ и ДНЕВНИКИ

ЕГЕРМЕЙСТЕРА

М. В. АНДРЕЕВСКАГО.

—

МОСКВА.

—
1909.

Май 1893 г.

10. Послѣ суровой зимы, хотя весьма ровной и безъ оттепелей, наступила поздняя весна. Хотя было много снѣга, но такъ какъ оттепелей не было, то онъ не осѣлъ и рыхло лежалъ, такъ что въ 3—4 хорошихъ жаркихъ дня разомъ стоялъ. Бѣдный Семенъ Ивановъ простудился и занемогъ, хотя до болѣзни распорядился относительно караула токовъ и звалъ меня на охоту, но все не удавалось выѣхать изъ Петербурга. Товарищи охотники, драгунскіе офицеры, приняли участіе въ Семенѣ Ивановичѣ и отвезли въ штабъ лечиться. Корнетъ Панаевъ поселилъ его рядомъ съ собой въ комнатѣ и хлопоталъ о немъ во все время его болѣзни. Къ сожалѣнію, онъ не поправился, и я радъ, что успѣлъ побывать въ штабѣ и проститься съ нимъ и успокоить его относительно его семьи, которую я обѣщалъ поддерживать по мѣрѣ силы. Жаль ужасно Семена, моего вѣрнаго спутника за 25 лѣтъ охоты и по многимъ охотамъ моего учителя. Жаль и

семью его, оставшуюся безъ кормильца. Въмѣсто него, я взялъ его брата Павла, который, конечно, далеко не можетъ замѣнить мнѣ Семена, рѣдкаго охотника и честнаго и добраго человѣка. Несмотря на позднюю весну, глухари все же въ свое время отпѣли и лишь въ току, въ Клину еще, по извѣстію сторожей, пѣли 4 глухаря. Побывавъ въ штабѣ, я взялъ съ собой Глѣба Григорьевича Ковалевского и поѣхалъ въ Клиновскій токъ. Теперь проходъ туда отличный. Всего лишь 2 версты лѣсомъ, да и то довольно сухими мѣстами, а потомъ канавой, которую провели по рѣчкѣ Глушицѣ, на которой и былъ токъ. Прямо съ канавы можно слушать глухарей. Мы раздѣлились съ Глѣбомъ: онъ пошелъ въ сосѣдній малый токъ, а я въ свой, Клиновскій. Дѣйствительно, на просѣкѣ пѣлъ глухарь. Я къ нему живо подошелъ и застрѣлилъ. Затѣмъ, идя дальше, опять услышалъ 2-хъ глухарей и осторожно, различивъ пѣсни ближняго, подскакалъ къ нему. Но вдругъ онъ замолчалъ, хотя я не проступился и скакалъ за деревомъ. Еще было темновато и я не могъ осмотрѣть, гдѣ онъ сидѣлъ. Потомъ онъ снова запѣлъ, продержавъ меня съ 20 минутъ. Но только лишь я прослушалъ двѣ пѣсни, какъ онъ снова замолчалъ и тутъ я его увидѣлъ, да къ тому уже увидѣлъ, что и онъ меня видитъ, а потому и не поетъ. Случилось такъ, что между двумя деревьями, скрываясь за которыми я къ нему подскочилъ, оставалось пространство не болѣе $\frac{1}{4}$ аршина, и какъ разъ въ эту скважину онъ меня и осмотрѣлъ, такъ какъ его голова приходилось какъ разъ противъ нея. Между тѣмъ дальній глухарь отлично пѣлъ. Я уже собрался все же выстрѣлить подъ его пѣсню по этому глухарю, хотя было и далеко, но надѣясь на бой своего ружья 10 к. фульгена. Я быстро вскинулъ ружье подъ пѣсню дальняго глухаря, но выстрѣлить не успѣлъ, такъ какъ глухарь успѣлъ слетѣть и завернута за дерево. Но такъ какъ онъ слетѣлъ подъ пѣсню своего сосѣда, то тотъ этого и не замѣтилъ и продолжалъ пѣть. Уже было свѣтло, когда я къ нему подскочилъ и застрѣлилъ. Большой глухарь. Затѣмъ уже совсѣмъ разсвѣло и я отправился въ шалашь. На этотъ разъ новый, близъ стараго мѣста. Черезъ рѣку уже не пришлось перебираться съ опасностью выкупаться, а просто и удобно перешли въ бродъ черезъ канаву, стянувшую всю воду. Со мной была взята фотографія и я снялъ глухаря.

Скоро пришелъ Глѣбъ, ничего не застрѣлившій. Я увѣковѣчилъ эту охоту весьма удачнымъ снимкомъ своего житія въ палашахъ. На слѣдующее утро хотя пѣлъ одинъ глухарь, но Глѣбъ не успѣлъ подскочить къ нему. Я же больше не слышалъ ни одного. Возвращаясь канавой, я вдругъ, услышалъ, что надъ головой у меня пролетѣлъ глухарь и сѣлъ на ель рядомъ, но такъ, что я не могъ осмотрѣть хорошо и выстрѣлилъ черезъ хвою и, къ сожалѣнію, застрѣлилъ глухарку. Жаль, но всяко бываетъ. Затѣмъ вернулись въ Некохово. Дорогой, проѣзжая полемъ, вижу, что мужиченко надсидивается надъ большимъ камнемъ на своей новой полосѣ, только что передѣленной. Жаль мнѣ его стало. Остановивъ лошадь, я подошелъ къ нему со всей командой и въ одинъ мигъ, дружно ухвативъ булыжникъ, я вмѣстѣ съ Глѣбомъ, и двумя возчиками своротили его къ краю, а затѣмъ и еще нѣсколько здоровыхъ булыгъ тоже выворотили на край, а затѣмъ подсобили рядомъ и бабѣ. Давъ имъ обоимъ еще на чай, я ихъ оставилъ съ разинутыми ртами. Подсобилъ, да еще самъ же и на чай далъ! Вотъ такъ диво. Воображаю, какія удивленія пойдутъ по сосѣдямъ! Вечеромъ стояли на вальдшнеповъ, отлично тянули. Я застрѣлилъ 3-хъ вальдшнеповъ, да еще въ 1-й день пріѣзда, стоя съ Зинкевичемъ и Панаевымъ, 2-хъ вальдшнеповъ. Давно не доводилось стоять на тягѣ, и я вполне наслаждался этой охотой. Ночью обратно въ Петербургъ. И такъ вся весна ограничилась одной этой охотой.

Іюль—Сентябрь 1893 г.

2. Пошелъ на своей «Утѣхѣ» въ Ревель, взявъ съ собой Нику. Арвидъ Стенбокъ вышелъ вмѣстѣ на своей шлюпкѣ.

Очень пріятное путешествіе, весьма заинтересовавшее и Нику. На обратномъ пути, который я уже предпринялъ одинъ, за противнымъ и весьма сильнымъ вѣтромъ пришлось заночевать опять на Маломъ Вульфѣ. На утро я пошелъ по острову и застрѣлилъ впервые молодую цаплю и 3-хъ куликовъ щеголей. Оказывается, по разсказу рыбака, что тутъ ежегодно гнѣздятся цапли, устраивая свое гнѣздо подъ поломъ сѣннаго сарая. Днемъ ловили рыбу около Вульфа и поймали 10 штукъ. На другой день къ вечеру задулъ попутный вѣтеръ и черезъ 8 часовъ, слава Богу, благополучно добрались домой.

6. Пошелъ съ Али и барономъ Корфомъ на утокъ въ Пудисо. Утки еще очень малы. Взяли 16 штукъ дичи. Я застрѣлилъ 1 кроншнепа, бекаса, 2 кулика, курочку и 5 утокъ. Дивная охота въ 2 часа времени. Къ обѣду были дома. Съ 15 іюля по 18 сент. взялъ 154 штуки дичи.

Апрѣль 1894 г.

Все еще нездоровится послѣ моей бывшей въ Бѣловѣжѣ болѣзни, такъ что зимой не рискую ѣздить охотиться. Ждалъ съ нетерпѣніемъ весны, чтобы отдохнуть въ лѣсу. Новое назначеніе начальникомъ Государственной типографіи лишаетъ меня возможности пользоваться продолжительными отъѣздами. Удовольствія должны уступить мѣсто службѣ. Приходится поэтому перейти на положеніе *Sontagsjäger* и ѣздить на охоту подъ праздники, когда нѣтъ дѣла. Въ виду этого я воспользовался предложеніемъ Владиміра Федоровича Дейтриха (прокурора Спб. Судебной палаты) и записался членомъ въ ихъ маленькое общество охоты, которую они арензуютъ у Г. Угланова на лѣвомъ берегу Невы въ 44 в. по Шлиссельбургскому шоссе. Съ портовой (2-й) ст. Елисаветино въ сторону въ Келколово (7 верстъ). отвратительной дороги. Зато когда ходятъ пароходы, то сообщеніе становится весьма удобнымъ и дешевымъ. Ѣздить до ст. Лобановой. Въ этомъ году весна небывалая. Никто не запомнить такой дивной и ранней весны, которой я и не преминулъ воспользоваться, благодаря возможности охотиться въ токахъ въ Келколово, — гдѣ 3 очень хорошихъ тока глухарей и 2 тетеревиныхъ. Глухарей много. Ихъ сберегъ графъ Мордвиновъ, который тутъ долго держалъ охоту, къ тому же по правиламъ общества лѣтомъ нельзя стрѣлять глухарей изъ подъ собаки, что тоже значительно сберегаетъ ихъ.

2. Поѣхалъ въ 1-й разъ въ Келколово на почтовыхъ. Изъ Елисаветина пришлось тащиться 7 в. до Келколова на маленькомъ тарантасѣ. За эти 7 в. взяли съ меня 5 р., а, собственно говоря, надо было бы брать стоимость лошадей, такъ какъ бѣдные кони едва тащили тарантасъ по грязи, доходившей до ступицъ, и кое-какъ выволакивали насъ изъ ухабовъ и ямъ. Еще чуть держалъ черепокъ, еще не вышедшаго днища дороги. Было

уже поздно ночью, около 11 час., но ночь была свѣтлая. Не доѣзжая Келкоровской крутой горы, попался намъ навстрѣчу Келковский лавочникъ, который ѣхалъ по дорогѣ для того, чтобы подобрать часть продуктовъ, сгруженныхъ имъ утромъ съ воза, который не могла дотащить его лошаденка. Ёхалъ онъ на дровняхъ, а такъ какъ наши лошади не могли втащить на гору тарантаса, то я и воспользовался его услугами. Взвалилъ на его вещи свои, и такъ какъ сидѣть поверхъ всего этого уже было невозможно, то пришлось лечь на животъ, держась руками и ногами, которыми обхватывалъ положенныя подо мной вещи, чтобы не свалиться, такъ какъ дровни были безъ креселъ и рощепоповъ, одни только сани. Такъ, кое-какъ дотащились мы до Келково. Вотъ ужъ гдѣ оправдалась пословица, что охота пуще неволи. Домъ лавочника былъ крайній съ въѣзда въ деревню, а домъ сторожа охоты, Александра, почти крайній при въѣздѣ изъ деревни, все же не маленькій. Пришлось сгружать овесъ и муку лавочника у его дома, чтобы не тащить ихъ по грязи черезъ всю деревню и обратно. Выбѣжала его жена, и набросилась на своего мужа. «Ково такого еще притащилъ изъ лѣсу?» гнѣвно заворчала она, увидавъ меня и впотьмахъ не разглядѣвъ, кто я такой. Я было пошутилъ что-то, такъ какъ бабенка, уже старая и, очевидно, ворчливая, все еще брюзжала, и я заявилъ ей, кто я такой. Тогда она смѣшила гнѣвъ на милость относительно меня, но мужа все еще продолжала ругать, такъ какъ тотъ былъ дѣйствительно выпивши. Да и стоило его ругать. Съ пьяныхъ глазъ онъ не разглядѣлъ своихъ же бревенъ и вывалилъ черезъ нихъ всѣ вещи, въ томъ числѣ и мое ружье 10 калибра, которое, несмотря на то, что было въ чахлѣ, все же такъ неудачно упало, что у него сломался прикладъ въ грифѣ. Ужасно жаль превосходнаго приклада. Кое-какъ связавъ его, я все же охотился съ этимъ ружьемъ. Александръ оказался дѣльнымъ, разумнымъ мужикомъ и весьма услужливымъ. На утреннюю зарю пошли въ ближній токъ, что въ верстахъ 3-хъ отъ дома. Утромъ хватилъ такой морозъ, что невозможно было подойти къ току. Шумъ отъ проламывавшагося льда лужъ и свѣга, котораго еще въ лѣсу очень много, поднимался такой, что его можно было слышать на версту. Конечно, глухари не пѣли и я вернулся съ пустыми руками. Вечеромъ сидѣли на вылетѣ. Тоже стрѣлять не пришлось,

хотя вылетѣло штукъ 6 глухарей. Къ ночи опять морозъ. Такъ я уже на глухарей не пошелъ, а сѣлъ въ шалашъ на тетеревиный токъ, которыхъ видѣлъ изъ окна дома.

4. Тетерева теперь, т. е. ранней весной, вылетываютъ поздно, когда уже становится свѣтло, а то все токують кругомъ по деревьямъ. Я сталъ чұфыкать и въ отвѣтъ на мое чұфыканье прилетѣло разомъ 3 штуки. Одинъ сѣлъ на смежное дерево и его я сбилъ. Чудный косачъ, въ свѣжемъ, красивомъ весеннемъ уборѣ съ широкими ярко красными бровями. Затѣмъ подсѣлъ еще одинъ и его тоже я застрѣлилъ, но не наповаль. Онъ все еще продолжалъ битися, но такъ, что я былъ вполне увѣренъ, что онъ мой, хотя Александръ и совѣтовалъ мнѣ еще добить его, но, не желая понапрасну шумѣть, я не послушалъ его совѣта и не стрѣлялъ. Въ это время прилетѣло еще 3 тетерева и я, выбравъ ближайшаго, выстрѣлилъ по немъ. Тетеревъ хотя не улетѣлъ, но и не упалъ. Я выстрѣлилъ по немъ еще 2 раза, но не сбилъ его. Потомъ, сосчитавъ шаги, оказалось, что я стрѣлялъ на 95 шаговъ. Мой 10 калибръ оправдался; хоть тяжело его таскать, но зато и пріятно сбить дичь на 95 шаговъ. Въ то время, пока я занятъ былъ стрѣльбой по этому тетереву, второй постепенно справился и пѣшкомъ ушелъ такъ далеко отъ шалаша, что уже добить его было невозможно. А такъ какъ онъ направился въ лѣсъ и былъ уже отъ него недалеко, то, не жадничая возможностью еще стрѣлять по другимъ тетеревамъ и не желая потерять этого, мы вышли изъ шалаша и побѣжали ловить его. Каково же было наше удивленіе, когда онъ вдругъ совершенно свободно поднялся и улетѣлъ. Такъ я и остался съ двумя тетеревами. Надо было поспѣть въ Петербургъ, что я и сдѣлалъ и былъ въ 2 ч. дня уже въ Петербургѣ. Это огромное удобство имѣть возможность прямо съ токовъ попасть на службу. Пользуясь этимъ удобствомъ, ѣздивъ въ Келколово еще 4 раза. 2 раза неудачно—возвратившись ни съ чѣмъ. Одно утро потому, что пошелъ въ новый токъ, гдѣ пѣло всего 2 глухаря, а въ то утро пѣлъ всего одинъ. Я хотя и подскочилъ, но стрѣлять по немъ не пришлось, такъ какъ онъ перемѣстился, не давъ мнѣ подскочить поближе, хотя и съ того мѣста, гдѣ я остановился, уже можно было бы стрѣлять, такъ какъ потомъ, когда я сосчиталъ, было всего 60 шаг. Потомъ я къ нему подкрался безъ пѣсви шаговъ на 90—но не сбилъ.